

Цзы Яньшэн медленно обошел круг в Чутяне и рассказал о различных преимуществах рафинирующей печи.

Рафинировочная печь осмеливается использовать название "рафинировать небо", то есть он действительно может рафинировать весь мир.

Трава и песок, золото, серебро, медь и железо, птицы и звери, духи - между ним и миром нет ничего. Все закаляется фиолетовым огнем в рафинирующей печи, и самый необходимый и самый экстремальный дух может быть закален для основного использования печи.

Рафинирование всего и рафинирование сущности - это лишь самая основная функция рафинирующей печи.

Он способен рафинировать все!

Алхимия, рафинирование, рафинирование, у этой рафинирующей печи нет ничего, что он не мог бы рафинировать. Конечно, предпосылкой является то, что Чутянь сам должен овладеть этими знаниями. Если Чутянь этого не сделает, то эта печь будет напрасной в его руках.

Однако самым волшебным, прямым и полезным эффектом рафинирующей печи является то, что огромное пространство внутри нее имеет эффект "питания", "закалки" и "повышения ранга".

Например, рука Чу Тяня может добавить три года неполноценного Дань Вань У Юаня, и не только возросшая культивация У Юаня невелика, но и возросшие примеси У Юаня чрезвычайно велики и нуждаются в постоянном измельчении и закаливании. Работает хорошо.

Некачественный Даньмао хранился в рафинировочной печи в течение трех дней, и все примеси в Даньмао будут рафинированы рафинировочной печью, оставив только чистейший без примесей.

После этого рафинирующая печь будет рафинировать дух небес и земли, и непрерывно вводить эту неполноценную пилюлю Даньмао.

Каждый месяц этот неполноценный Дань Вань, который культивировался У Юанем в течение трех лет, может только усиливаться. Его потенция будет увеличена примерно на 10% благодаря рафинирующей печи.

Это почти постоянная функция, которая относится к "законам", "теоремам" и "должно произойти".

То есть, через год, этот неполноценный Дань Вань может быть улучшен до У Юаньсю, а это почти девять с половиной лет, почти десять лет!

Даже меч Цинцзянь, если Чутянь сохранит меч Цинцзянь в печи рафинирования, меч Цинцзянь может получить то же самое, увеличивая силу каждый месяц на 10%.

Конечно, в мире не существует белого обеда.

Для того чтобы рафинирующая печь оказывала такое магическое воздействие, духовный дух мира также является чрезвычайно большим астрономическим числом.

Небо и земля, уступающие пилюлям Даньтяня, исчезнут. Чу Тянь добавит несколько трав

алхимии в рафинирующую печь, чтобы удовлетворить потребление этого Даньмао на один год.

А после рафинирования меча династии Цин, который укрепляет Цзышэн, я хочу позволить ему улучшить силу на 10%".

"Если вы сможете выкопать большую жилу Линцзин под Чуцзяпу, залить ее в плавильную печь, и пусть рафинирующая печь только вливает извлеченные духи в зеленый меч, то один месяц. После этого меч Цинцзянь будет улучшен на 10%, независимо от твердости клинка, остроты и даже бонуса для твоего мечника."

"Отклонений не будет!" Цзы Яньшэн гордо улыбнулся: "Жила под Чуцзябао, я чувствую ее запах более чем за сто миль. Я оценил эту жилу". Пройдя почти триста миль, можно выкопать все кристаллы внутри, и ты точно сможешь поднять зеленый меч."

"Мало того, эта печь для рафинирования может рафинировать все, хе-хе!" Цзы Яньшэн вдруг очень зловеще улыбнулся, он наклонился перед Чутянь, "хихикая" улыбнулся: "Ты не думаешь, а твой нынешний зеленый С мечом, это пять заклятых врагов душ?"

"Эй, эй, эй, срубите им головы, а тела засуньте в печь. В огне '□' сгорят, эй, все они - твои! И абсолютно чистые, не будет никаких примесей, это очень приятно?"

Цзы Яньшэн очень гордился своей улыбкой.

При звуке "□" рафинировочная печь слегка задрожала, окутав фиолетовым пламенем тело Чутяня, и шесть фиолетовых огненных драконов вернулись в рафинировочную печь с большим фиолетовым огнем.

В печи размер огромного боевого искусства от злых духов Lv Вуу и Wannian уменьшился в десять раз.

В звуке '□□' эта группа несет оттенок фиолетового, а все тело вспыхивает, как синий драгоценный камень. Вуюань выплескивается из рафинирующей печи, и чистый и чрезвычайно острый меч оказывается в меридиане. В середине стремительного челнока, Чутянь передышка, эти цзяньци могут легко превратить большое воскресенье во все тело восьми классиков, двенадцати классиков!

В этот момент Уюань в теле Чутяня сгущается в меч. С точки зрения количества, это, вероятно, эквивалентно началу Тяньши, то есть мастеру боевых искусств, который ремонтировался в течение тысячи лет. Однако, с точки зрения качества, мастерство меча в Чутянь было сконденсировано в сущность, а Лу Буй является таким мастером пикового уровня Тяньцзунь, и их сцепление боевых искусств подобно ртути.

Чутянь и Цзяньци достаточно, чтобы легко угрожать существованию пика Тяньцзунь.

Когда Цин свистнул, Чу Тянь вскочил, натянул плащ и дал пощечину фиолетовому скорпиону.

"Цзы Сун, эта дружба, Чу Тянь не знает, что..."

"Медленно!" Цзы Янь поспешно прервал его слова. Он уставился на Чутяня и сказал: "Тебе не больно умирать, не больно, не больно, не больно, не больно, не больно, не плачь, не плачь, не плачь, мать. Разве не больно было обнять меня за бедро и сказать "прости"?"

Чутянь 'хе-хе' улыбнулся, он улыбнулся очень свободно и сказал: "Муж-муж, что за боль? Брат Цзы сказал, смеясь! Это великая милость шурина..."

Цзы Яньшэн снова прервал слова Чутяня. Он с легким гневом уставился на Чутяня. "Эй, ты уже потерял сознание? Ты забыл о боли? Ты не должен плакать и рыдать. Что такое слезы?"

Просто я слышал, как ты сказал "Дворец Долголетия", но это неловко!"

Чутянь посмотрел на нрав Цзысяо, ребенка, и беспомощно покачал головой: "Брат Цзы, муж-муж, кровь без слез! Неужели я не плакал столько лет?"

"Но, мое сердце не желает!" Цзы Янь потряс кулаком и сказал Чу Тяню: "Я буду бить тебя, ты плачешь?"

Чу Тянь улыбнулся и развёл руками: "Если фиолетовый брат хочет ударить меня и найти счастливого, пусть фиолетовый брат сделает это. Ха, поторопись, после того, как мы закончим играть, мы найдем место, чтобы выпить!"

Цзы Яньшэн беспомощно схватился за лицо: "Но, так больно, неужели у тебя совсем нет реакции?"

Чу Тянь улыбался все ярче и ярче: "Бао Цзяньфэн изголяется, боль - это тоже своего рода утончение, прекрасный жизненный курс. И я знаю, что эта боль - доброе намерение фиолетового брата, это чтобы рафинирующая печь узнала меня. Этот мастер, так что же это за боль?"

"Бао Цзяньфэн от перемалывания?" Цзы Яньшэн опустил руку, и долго смотрел на Чу Тяня, вдруг сказал ехидным голосом: "Но, мое сердце не радуется, так что не стоит трапезничать! Чу стойло, я тебе говорю!"

"Я говорю тебе, что какой характер, земля и небо разделены тобой - это шутка!"

"Я знаю царство разделения, первое большое царство - это успокоиться. Омолодить, омолодить и превратить тело в то, что ты называешь телом Тяньву, это самое основное условие для безопасности тела."

"Второе большое царство - это установление жизненного пути, укрепление тела, а установление жизни - это культивирование души."

"Так называемые мастера полустепени священного мира, э, по моему мнению, практику тела Лянь Ань выполнил только на два-три процента".

"Люй Бу дал им, и посмел назвать это '□□'? Испугавшись, они знают, что означает "Тяньцзунь"? Они знают, что такое "день"?"

Улыбка Чутяня стала жесткой, только почувствовав немного старой крови в своем сердце, он действительно хочет нанести сильный удар по лицу Цзы Яня!